

Н.М. Игнатова*

Воспроизводство населения у спецпереселенцев Европейского Севера в 1930-е гг.: кризис и адаптация

В статье на материалах трех регионов Европейского Севера, входивших в 1929–1936 гг. в Северный край (Архангельская, Вологодская и Коми автономная области) рассматривается воспроизводство населения в спецпоселках через анализ рождаемости и смертности спецпереселенцев-«бывших кулаков» (трудпереселенцев) в 1930-е гг. Рассмотрен уровень смертности и рождаемости, а также соотношение этих показателей. Выявлены многократное превышение смертности над рождаемостью и усиленная естественная убыль у спецпереселенцев в первой половине 1930-х гг. Стабилизация ситуации в середине 1930-х гг. и превышение рождаемости над смертностью во второй половине 1930-х гг. позволяют говорить о преодолении кризиса воспроизводства, адаптации и улучшения показателей естественного движения у спецпереселенцев.

Ключевые слова: спецпереселенцы-«бывшие кулаки», воспроизводство населения, смертность, рождаемость

N.M. Ignatova

Population reproduction among forced migrants of the European North in the 1930s: crisis and adaptation

The article is based on the materials of three regions of the European North, which were part of the Northern Territory in 1929–1936 (Arkhangelsk, Vologda and Komi Autonomous Regions) the article considers the reproduction of the population in special settlements through the analysis of the birth rate and mortality of forced migrants - «former kulaks» (labor settlers) in the 1930s. The level of mortality and birth rate, as well as the ratio of these indicators, is considered. A multiple excess of mortality over birth rate and increased natural decline in violent migrants in the first half of the 1930s were revealed. The stabilization of the situation in the mid-1930s and the excess of fertility over mortality in the second half of the 1930s suggests that the crisis of reproduction, adaptation and improvement of natural movement indicators in violent migrants has been overcome.

Key words: forced migrants – «former kulaks», population reproduction, mortality, birth rate

Проблема изучения рождаемости и смертности в спецпоселках напрямую связана с наличием и анализом статистических данных. В 1990-е гг. исследователи принудительных миграций, в том числе «кулацкой ссылки», неоднократно высказывали недоверие к опубликованной статистике НКВД–МВД. Например, исследователь В.М. Кириллов писал: «На рубеже 20–30-х годов в связи с процессами раскулачивания, голода, идеологического и политического диктата система сбора статистических сведений в стране была нарушена и верить до конца отчетам ГУЛАГа не приходится» [1]. В работе, посвященной высланным на спецпоселения раскулаченным, Т.И. Славко справедливо отмечала, что обобщенные данные должны подвергаться тщательному анализу, так как источники регионального характера показывают «крайне неудовлетворительный учет и отчетность с мест поселения спецпереселенцев» [2].

Исследователь В.Н. Земсков, опубликовавший обширные комплексы рассекреченных документов, неоднократно выступал в защиту данных НКВД–МВД: «Нельзя подделывать находящийся в государственном хранении целый архивный фонд с тысячами единиц хранения, куда входит и огромный массив первичных материалов. Все эти документы были подвергнуты тщательному источниковедческому анализу, и их подлинность установлена» [3]. В 1995 г. на страницах журнала «Социологические исследования» состоялась дискуссия между В.Н. Земсковым и исследователем С. Максудовым. Было опубликовано письмо С. Максудова, где он пишет, что данные В.Н. Земскова вызывают вопросы, в частности, нет показателей по смертности среди «ку-

* Игнатова Надежда Максимовна (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, заведующий сектором историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, ignatova11@rambler.ru.

лацкой ссылки» в первые годы высылки, в 1930–1931 гг. [4]. В.Н. Земсков писал в ответной статье: «По меркам того времени, качество учета было достаточно высоким, так как высланные кулаки фактически являлись поднадзорными, и их учет велся гораздо строже и скрупулезнее, чем в ряде случаев в отношении обычного гражданского населения» [5]. Этот тезис подтверждает исследователь Н.П. Безносова в статье, посвященной переписям: «Сохранившиеся в Национальной архиве Республики Коми материалы переписи 1937 г. содержат многочисленные разночтения и правки, что объясняется незавершенностью обработки итоговых данных переписи. По существу, в нашем распоряжении имеются лишь несколько кратких таблиц о численности и национальном составе коренного населения. Перепись в спецпоселках была проведена органами НКВД, благодаря чему по спецпереселенцам мы имеем даже более подробные сведения, чем по коренным жителям» [6].

В своей последней крупной работе, опубликованной в 2014 г., В.Н. Земсков поясняет убыль спецпереселенцев-«бывших кулаков» на спецпоселениях в 1930–1931 гг.: «В 1929–1933 гг. в “кулацкую ссылку” было направлено более 2,1 млн. человек. К началу 1932 г. на учете числилось свыше 1,3 млн. спецпереселенцев, а было их направлено туда в 1930–1931 гг. немногим более 1,8 млн. Следовательно, за 1930–1931 гг. убыль составила около 0,5 млн. человек. Из указанной убыли число умерших составляло, по нашим оценкам, не более 200 тыс. (включая умерших при транспортировке. Количество родившихся в спецпереселенческих семьях в 1930–1931 гг. не представляется возможным установить даже приблизительно. Много людей умирало в пути следования. Отрицательное сальдо между рождаемостью и смертностью сохранялось в “кулацкой ссылке” до 1934 г. включительно» [7].

Новосибирский исследователь С.А. Красильников в статье, посвященной статистике «кулацкой ссылки» в начале 1930-х гг., называет данные, введенные в научный оборот В.Н. Земсковым по 1932–1940 гг., базовыми. Исследователь считает, что предположения В.Н. Земскова о том, что основная убыль в 1930–1931 гг. среди спецпереселенцев-«бывших кулаков» состояла из бежавших и умерших, были верными, оговаривая при этом, что половина бежавших задерживалась и возвращалась в комендатуры или задерживалась. В целом по стране общая убыль, по мнению исследователя, распределялась следующим образом: «Убыль складывалась в основном за счет бежавших (до 200 тыс. чел.) и умерших (около 160 тыс. чел.), далее шли переданные на иждивение родственникам и государству (более 65 тыс. чел.) и «неправильно высланные» (около 45 тыс. чел.)». Основная причина отсутствия полных статистических данных по спецпереселенцам в 1930–1931 гг., по мнению С.А. Красильникова, была в общих проблемах по управлению спецпоселениями и «организационном хаосе» [8].

При анализе учета смертности и рождаемости в целом по СССР исследователями фиксируется большое расхождение в данных. В.Б. Жиромская отмечает, что учет смертей был неполным, особенно в сельской местности. Для сокрытия сильной убыли переписные листы во время переписи 1937 г. перераспределялись между регионами [9]. А. Блюм и М. Меспуле указывают на документы, включающие информацию о недоучете смертей до 80 % [10]. Исследователь В.А. Исупов, рассматривая демографическую ситуацию первой половины XX в., отмечает: «Несмотря на стремление тоталитарного государства поставить под контроль не только жизнь, но и смерть каждого члена общества, значительная часть летальных исходов не регистрировалась. При чем недоучет смертей был значительно выше, чем недоучет рождений» [11]. В.А. Исупов полагает, что недоучет демографических событий был скорее правилом, чем исключением, и приводит данные, судя по которым погрешности в учете населения СССР составляли от 7,6 до 55 % (табл. 1).

Таблица 1

Динамика рождаемости и смертности населения СССР в 1934–1938 гг. (в границах до 17.09.1939 г.)

Год	Родилось, тыс. чел.		Поправка на недоучет, %	Умерло, тыс. чел.		Поправка на недоучет, %
	По оценке ЦУНХУ	По современной оценке		По оценке ЦУНХУ	По современной оценке	
1934	3 411	4 780	40,1	2 594	3 410	31,4
1935	4 742	5 249	10,7	2 501	3 882	55,2
1936	5 350	5 589	4,5	2 994	3 223	7,6
1937	6 405	6 549	2,2	2 977	3 557	19,5
1938	6 323	6 516	3,1	2 961	3 483	17,6

Источники: Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 102, 112.

По 1932–1933 гг. фиксируется наибольший разрыв между уровнями рождаемости и смертности у гражданского населения СССР. По данным В.Б. Жиромской, в РСФСР смертность населения в 1933 г. превысила рождаемость на 215 тыс. чел. Исследователь отмечает, что «даже по неполным данным текущего учета умерло около 3 млн. человек». В 1934 г. был зафиксирован самый низкий уровень рождаемости за десятилетие (табл. 2).

Таблица 2
Демографический баланс в РСФСР, тыс. чел.

Годы	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1929	4 164,7	2 111,1	2 053,6
1930	3 598,5	1 887,1	1 711,4
1931	3 591,6	2 031,6	1 560,5
1932	3 359,1	2 051,1	1 308,0
1933	2 721,3	2 927,1	-215,2
1934	2 646,2	2 004,4	641,9
1935	3 365,5	1 874,9	1 490,6
1936	3 676,3	2 273,7	1 402,7
1937	4 243,2	2 193,6	2 049,6
1938	4 159,8	2 106,7	2 053,1
1940	4 154,7	2 142,0	2 012,7

Источники: Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М., 2001. С. 12.

Северный край, в состав которого с 1929 по 1936 г. входили Архангельская, Вологодская и Коми автономная области, был регионом, куда в 1930–1931 гг. было выслано самое большое число спецпереселенцев-«бывших кулаков» по сравнению с другими спецпереселенческими регионами, в целом за два года около 300 тыс. чел. С.А. Красильников приводит данные по Северному краю из Центрального архива ФСБ Российской Федерации, которые дают ответ на соотношение бежавших, умерших и освобожденных спецпереселенцев в 1930 г.: «Основным регионом размещения крестьян выступал Северный край, куда в феврале–марте было направлено 231 тыс. чел. (42 % от общей численности крестьянской ссылки). Согласно сводке от 22 декабря 1930 г., в спецпоселках региона насчитывалось 104 тыс. чел. Убыль в 127 тыс. объяснялась следующими причинами: умерло 21,2 тыс. чел. (16,7 %); детей, отправленных на родину к родственникам, – 35,4 тыс. чел. (28,0 %); возвращено на родину «неправильно высланных» 1,4 тыс. чел. (1,1 %); признано «неправильно высланными», но оставлено в Северном крае «на свободное жительство» 26,5 тыс. чел. (20,8 %); бежало 40 тыс. чел. (31,5 %) (из них задержано 24 тыс. чел.); прочие причины убыли 2,4 тыс. чел. (1,9 %)» [12].

По данным В.Н. Земскова, в 1932 г. у спецпереселенцев в Северном крае умерло в 2,9 раза больше, чем родилось. Аналогичная ситуация сложилась во многих спецпереселенческих регионах, у размещенных в Южном Казахстане умерло больше, чем родилось в 4,4 раза, на Северном Кавказе – 4,0, в Западной Сибири – 3,9, на Алдане – 2,4, в Ленинградской обл. – 2,3, Восточной Сибири – 1,9, на Украине – 1,8, Дальнем Востоке – 1,7 и у спецпереселенцев, проживавших в Горьковском крае – в 1,4 раза. В 1933 г. ситуация со смертностью усугубилась, превышение смертей над рождаемостью выглядело следующим образом: Северный край – в 9,6 раза, Белбалткомбинат НКВД – 5,1, Западная Сибирь – 4,8, Восточная Сибирь – 4,5, Дальний Восток – 4,1, Башкирия – 4,1, Горьковский край – 3,6, Алдан – почти в 2 раза и Ленинградская обл. – в 1,9 раза [13]. Так, по данным Сиблага ОГПУ, с июня 1931 г. по июнь 1932 г. в Нарыме у спецпереселенцев родилось 3 841 чел., а умерло 25213 чел. Особенно велика была общая смертность с июня по сентябрь 1931 г. Ежемесячно умирало свыше 3,5 тыс. чел., среди умерших дети до одного года составляли в среднем 14 %, а в отдельных комендатурах значительно больше: в Анжерской – 43,5 %, в Прокопьевской – 34 % и т.д. [14].

Высокий уровень смертности был зафиксирован и в лагерях ГУЛАГа. Как отметили С.И. Глотик и В.В. Минаев, «крупные всплески смертности в лагерях» в 1930-е гг. наблюдались дважды: в 1933 г., что было вызвано голодом, и в 1938 г. из-за ужесточения репрессий. В 1932 г. число умерших в ИТЛ составило 13 197 чел. (4,8 % к среднесписочному составу), в 1933 г. – 67 297 (15,3 %), в 1934 г. – 25 187 (4,28 %) [15].

Помимо отдела спецпоселений ОГПУ (НКВД) данные по смертности, например, в Коми автономной области (с 1936 г. – Коми АССР) фиксировались в 1930-е гг. Коми облисполкомом, Коми Обкомом ВКП(б), спецпоселковыми ЗАГСами, трестом «Комилес». Учет смертей и рождений не был систематизирован и имеет расхождения, например, за 1933 г. до 1,5 тыс. чел. По обобщенным данным Коми обкома (отчет о медико-санитарном обслуживании спецпереселенцев), в 1933 г. в спецпоселках умерло 1 356 чел. [16]. По документам Облисполкома о «хозяйственном обустройстве» за первое полугодие 1933 г., среди спецпереселенцев Коми области умерло только детей 2 563 чел. [17]. Эта цифра ставит под сомнение другие данные учета.

В переписке Коми обкома и КОО ОГПУ указывается, что за май–июнь 1933 г. только в спецпоселках одного Усть-Куломского района умерло 667 чел., смертность составила 10 % к общему количеству спецпереселенцев в район [18]. Учитывая все эти данные, можно считать, что максимальное число умерших – 3 095 – выглядит наиболее реальным. По данным Коми облисполкома, среди всех 10 509 чел., умерших в Коми АССР в 1933 г. (без заключенных ИТЛ ГУЛАГа), спецпереселенцы составили 29 % (3 095 чел.) (табл. 3).

По неполным данным органов ЗАГС (сведения не по всем месяцам) Ленского района Архангельской области, где в десяти спецпоселках на июль 1932 г. было учтено 5 774 чел., в 1932–1933 гг. был зарегистрирован 1061 акт о регистрации смерти. Наибольшее число актов относилось к возрастным группам от 1 года до 10 лет – 317 чел. и от 11 до 20 лет – 179 чел., в возрасте от 1 до 21 года смертность составила 47 % от общей смертности. В причинах смертности указывались истощение, понос, малокровие, сердечная слабость, воспаление легких, рахит, хронический бронхит, туберкулез легких и костей, «в дороге при переселении» [19].

Общей тенденцией естественного движения в спец(труд)поселках в 1930-е гг., было многократное превышение смертности над рождаемостью у спецпереселенцев до середины 1930-х гг. и постепенный рост рождаемости во второй половине 1930-х гг. Причинами высокого уровня смертности послужили неготовность регионов к массовым заселениям в короткие сроки, неблагоприятные условия жизни в спецпоселках, отсутствие нормального жилья, скудное снабжение продуктами питания, высокий уровень заболеваемости и эпидемии на фоне крайне недостаточного медицинского обслуживания.

В качестве примера общей ситуации на спецпоселениях в начале 1930-х гг. можно привести сообщение медработника и отчет коменданта спецпоселка в Коми автономной области в 1933 г. Помимо эпидемий тифа и цинги среди спецпереселенцев в начале 1930-х гг. наблюдались массовые случаи заболеваний на почве недоеданий, которые определялись как «голодные отеки», «опухания» или «безбелковые отеки». Фельдшер Иванов из Троицко-Печорского района в июле 1933 г. сообщал, что среди спецпереселенцев, работающих в лесу, и административно-высланных «появилось массовое заболевание на почве недоедания (голодные отеки) со смертельными исходами» [20]. Комендант спецпоселка Лесной Чер Усть-Куломского района в том же году о заболеваемости спецпереселенцев докладывал: «Имеется повышенная смертность населения, вследствие употребления в пищу различных суррогатов. Заболевания характеризуются следующими признаками: исхудание, отеки конечностей и лица, с последующими отеками живота, в конце болезни развивается расстройство желудочно-кишечного тракта с сильными поносами, после чего больные погибают. За май имеем 71 случай смерти. В основном гибнут трудоспособные и дети школьного возраста. На 15 июня по всему поселку числится в среднем 120 человек лежащих и слабоходящих. Имеются от 150 до 200 человек с отеками и истощениями. Цинготных на 15 июня – 22 человека» [21]. По данным Коми Обкома ВКП(б), за май–июнь 1933 г. в спецпоселках Усть-Куломского района умерло 667 чел., смертность составила 10% к общему количеству спецпереселенцев в районе [22]. По учету органов ЗАГС самый высокий уровень смертности в спецпоселках Коми области так же, как и по данным НКВД, приходится на 1933 г. (2 857 чел.), в 1934 г. уровень смертности снизился более чем в три раза (884 чел.) [23]. Основными причинами смерти в спецпоселках были заболевания, вызванные истощением организма. В актах о смерти чаще всего упоминались в качестве причин смерти рахит, порок сердца, грипп, туберкулез, понос, «воспаление мозговых оболочек мозга». По данным ОТСП ПП ОГПУ по Северному краю в 1933 г. на 79 537 спецпереселенцев было зафиксировано 15 355 случаев смерти в спецпоселках: уровень смертности превосходил уровень рождаемости (1 606 случаев) в 9,5 раз. В СССР при общей численности 1 142 084 спецпереселенца, на 151 601 умерших приходилось 17 082 родившихся: уровень смертности превышал уровень рождаемости в 8,8 раз. В целом по СССР количество умерших спецпереселенцев составило 13 % их общего числа, по Северному краю – 19 %. В 1934 г. по Северному краю на 403 родившихся спецпереселенцев приходилось 2 192 случая смерти, по СССР в спецпоселках – 40 012 умерших на 14 033 родившихся (табл. 4) [24].

Таблица 4
Данные по смертности и рождаемости в спецпоселках Северного края в 1932–1935 гг.

Показатели	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Населения на 1.01.	112266	79537	71923	70774
Умерло	4664	15355	2192	1194
%	4,15	19,3	3,04	1,68
Родилось	1594	1606	403	1156
%	1,49	2,03	0,56	1,63

Составлено по: Информационный центр МВД Республики Коми. Архивный отдел (далее – Архив МВД РК). Ф. 31. Оп. 1. Д. 6. Л. 6, 99.

Кроме того, построение дома на поселках барачного типа не удовлетворяют потребности семейных трудпоселенцев, требуются значительные капиталовложения на ремонт их, а также у трудпоселенцев, желающих вступить в брак, отсутствуют денежные средства первое время на предмет приобретения крайне необходимого домашнего инвентаря. Смертность по сравнению с прошлыми годами резко уменьшилась, это объясняется улучшением материально-хозяйственных и бытовых условий на поселках, улучшением питания, путем соз-

Таблица 3
Смертность спецпереселенцев-«бывших кулаков» в Коми автономной области в 1933 г.

Учреждения, ведущие учет	Умерло спецпереселенцев
ЗАГС	2 857
Коми облисполком	3 095
Коми обком ВКП(б)	1 356

Составлено по: Архив Управления ЗАГС Республики Коми. Дело № 06-23. Книга учета архивного фонда (о смерти); Спецпоселки Коми области: Сборник документов. Сыктывкар, 1997. С 253; НАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 461. Л. 35.

В докладе УНКВД о состоянии по обслуживанию трудпереселенцев по Северному краю 1936 г. официально низкий уровень рождаемости в 1935 г. в сравнении с 1934 г. объяснялся низким уровнем брачности, причинами снижения смертности указаны улучшение условий в трудпоселках: «Рождаемость в отчетном году резко понизилась, создание новых семей идет слабо, случаи браков насчитываются единицами. Причина в частом перебрасывании на производственных работах с места на место. Молодежь воздерживается от создания своей семьи, не будучи гарантированной в том, что они будут спокойно проживать с семьей на определенном месте производственных работ.

дания продовольственных баз – собственные огороды и т.п., а также проведением массовой разъяснительной профилактической работы» [25]. Следует отметить, что уровень зарегистрированной брачности, особенно в начале 1930-х гг. был низким. Например, по данным Коми облисполкома за 1932 г. в Сысольском районе на 5 561 спецпереселенца было зарегистрировано пять браков, в Усть-Куломском районе на 8 235 чел. – шесть браков, в Сыктывдинском – один брак на 5 035 чел., в среднем – один брак на 1 569 чел. [26].

Данные органов ЗАГС не являются полными, так как по некоторым спецпоселкам за определенные годы показатели отсутствуют. Тем не менее они отражают общую демографическую картину среди спецпереселенцев, кроме того, данные ЗАГСов – единственный источник, содержащий данные о регистрируемой брачности спецпереселенцев. За 1933–1940 гг., по данным органов ЗАГС, в спецпоселках Коми АССР родилось 4 567 чел. и умерло 6 191 чел. Минимальный уровень рождаемости пришелся на 1933 г. – 139 чел. С 1936 г., как и по данным других учреждений, рождаемость превосходит смертность и сохраняется стабильное число рождений – около 700 чел. С 1936 по 1940 г. всего в спецпоселках Коми АССР было зарегистрировано 3 637 рождений. С 1933 по 1940 г. в спецпоселках было зарегистрировано 988 браков и расторгнуто 56 (табл. 5).

Таблица 5

Данные о рождаемости, смертности, регистрации и расторжении брака в трудпоселках Коми области (Коми АССР) в 1933–1940 гг. по документам ЗАГС

Показатели	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	Всего
Рождаемость	293	139	498	696	760	730	766	685	4 567
Смертность	2 857	884	529	410	378	372	315	446	6 191
Браки/ разводы	16/ 2	64/ 7	176/ 13	188/ 15	199/ 3	144/ 7	132/ 4	69/ 5	988/ 56

Составлено и подсчитано по: Управление ЗАГСа Республики Коми. Отдел учета, обработки и хранения документов. Дело № 06-23. Книга учета архивного фонда (о регистрации и расторжении брака); Книга учета архивного фонда (о рождении); Книга учета архивного фонда (о смерти).

По объединенным данным ОТСП ГУЛАГа НКВД СССР с 1932 по апрель 1937 г. у трудпоселенцев родилось 110 225 чел., умерло 327 466 чел. По неполным данным (отсутствие показателей по родившимся и умершим за I квартал 1941 г. по Казахской ССР, Коми АССР, Молотовской и Ивановской областям) за 1932–1941 гг. родилось 235 229 чел., умерло 392 081 чел., всего на 1 апреля 1941 г. насчитывалось 962 470 трудпоселенцев [27]. Наблюдается уменьшение числа смертей к концу 1930-х гг. Исходя из обобщенных данных на период 1932–1937 гг. (I квартал) приходится 83,5 % смертей, на период 1937 (III квартал) по I квартал 1941 г. – 16,5 %, по рождениям соотношение почти равное, с 1932 по 1937 гг. – 46,9 % и с 1937 по 1941 г. – 53,1 %. Естественная убыль с 1932 г. по I квартал 1941 г. (без данных по указанным регионам за I кв. 1941 г.) составила 156 852 чел.

Во второй половине 1930-х гг. рождаемость спецпереселенцев постепенно начала расти, смертность снижалась. В частности, по данным НКВД Коми АССР, составленным в 1938 г., с 1936 г. рождаемость к 1938 г. превосходит смертность почти в два раза (табл. 6).

Таблица 6

Данные о рождаемости и смертности трудпоселенцев по данным ОТСП Коми АССР. Отчет за 1938 г.

Показатели	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
Численность*	18 706	18 371	18 797	18 968
Рождаемость	366	547	598	634
%	2	3	3,16	3,33
Смертность	438	414	373	338
%	2,35	2,25	2	1,8

* Без данных по тп. Новый Бор (Воркутлаг).

Источники: Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 9. Л. 1, 7.

меняется в 1941 г., когда в состав трудпоселенцев в Коми АССР и Архангельской области были включены трудпоселенцы, эвакуированные из прифронтовых территорий. Например, в Коми АССР с прибытием эвакуированных трудпоселенцев из Карело-Финской ССР уже со второго полугодия 1941 г. смертность вновь стала превышать рождаемость.

В целом по рассматриваемым регионам Европейского Севера улучшение показателей естественного роста у спецпереселенцев фиксируется с 1935 г. Кризисный уровень естественной смертности у спецпереселенцев относится к 1933 г., как по Европейскому Северу, так и в СССР в целом. В 1932 г. умерло почти 90 тыс. чел., в 1933 г. – более 150 тыс., за четыре года (1932–1935 гг.) – более 300 тыс. спецпереселенцев. Смертность во много раз превышала рождаемость (в 1932 г. – в 5 раз, в 1933 г. – в 9 раз) (табл. 7) [28].

В 1939–1940 гг. в регионах наблюдается благополучная ситуация естественного прироста у спецпереселенцев-«бывших кулаков» (трудпоселенцев), высланных в 1930–1931 гг. Рождаемость превышает смертность, несмотря на снижение общего числа рождений (табл. 8). Ситуация

Динамика движения трудпереселенцев в СССР

Год	СССР			Северный край*		
	Наличие	Родилось	Умерло	Наличие	Родилось	Умерло
1931	1 809 024	–	–	285 609**		
1932	1 317 022	18 053	89 754	112 266	1 594	4 664
1933	1 142 084	17 082	151 601	79 537	1 606	15 355
1934	1 072 546	14 033	40 012	71 923	403	2 192
1935	973 693	26 122	22 173	67 161	1 156	1 194
1936	1 017 133	27 617	19 891	68 809	1 700	1 443
1937	916 787	29 036	17 037	Не ук.	1 844	1 018
1938	877 651	31 867	15 961	Не ук.	1 974	1 036
1939	938 552	33 716	16 691	67 517	2 542	1 031

*За 1937–1939 гг. приведены суммарные данные по Архангельской и Вологодской областям, Коми АССР.

** Данные по: Коротаев В.И. На пороге демографической катастрофы: Принудительная колонизация и демографический кризис в Северном Крае в 30-е годы XX века. Архангельск, 2004. С. 37.

Составлено по: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1. Д. 89. Л. 213.

Сведения о движении трудпоселенцев за 1939 и 1940 гг.

	Показатели	Арханг. обл.	Вологод. обл.	Коми АССР	п. Новый Бор. Воркутлаг. Коми АССР	Всего	% от общего числа человек в трех регионах	Всего в СССР	% от общего числа человек
1.	Состоит на 1.01.39								
	Человек	35 386	8 641	18 968	1 303	64 298		938 552	
	Родилось	1 515	341	686	3	2 545	3,9	33 716	3,6
	Умерло	576	141	314	–	1 031	1,6	16 691	1,8
2.	Состоит на 1.01.40								
	Человек	40 053	9 827	18 941	1 615*	70 436		997 513	
	Родилось	1 168	340	475	68	2 051	2,9	32 732	3,3
	Умерло	647	156	302	35	1 140	1,6	16 401	1,6
3.	Состоит на 1.01.41								
	Человек	36 597	9 979	17 492	1 610	65 678		930 221	
	Родилось	849	339	400	146	1 734	2,6	25 624	2,8
	Умерло	532	172	389	69	1 162	1,8	15 365	1,7

* Сведения за третий квартал.

Составлено и подсчитано по: ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1сч. Д. 89. Л. 216, 217, 61.

В целом следует сказать, что наиболее кризисная ситуация для спецпереселенцев складывалась в первые годы высылки. Вследствие отсутствия налаженной инфраструктуры спецпоселков, спецпереселенцы испытывали недостаток продуктов питания, одежды, обуви, медикаментов. Такая ситуация вела к голоду и эпидемиям в спецпоселках и в итоге к высокому уровню смертности. Выравнивание показателей смертности и рождаемости и выход на положительные показатели естественного движения происходит через пять и более лет, эта тенденция сохранится и для других групп спецпереселенцев в 1940-е гг., независимо от массовости и периода высылки на спецпоселения. Уровень рождаемости и смертности из всех показателей отражает уровень адаптации высланных к условиям на спецпоселениях наиболее явно.

Сохранившиеся архивные данные по естественному движению спецпереселенцев являются во многом отрывочными, неравномерными по фактологической наполняемости по периодам и регионам, имеют статистические расхождения, особенно по периоду первой половины 1930-х гг., но, на наш взгляд, неполнота данных не говорит об их недостоверности. Работа над новыми историческими источниками позволит в дальнейшем уточнить и систематизировать спорные данные по рождаемости и смертности спецпереселенцев, в том числе по периоду 1930–1931 гг.

Источники и литература

1. Кириллов В.М. Историография истории репрессий в СССР и на Урале // Власть и общество: Сб. науч. трудов преп. ист. фак-та. Нижний Тагил, 1996. С. 77.
2. Славко Т.И. Кулацкая ссылка на Урале 1930–36 гг. М., 1995. С. 7.
3. Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные. (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. С. 151–165.
4. Максудов С. О публикациях в журнале «Социс» // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 114–118.
5. Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные. (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. С. 151–165.
6. Безносова Н.П. Новые документы по статистике населения Коми АССР за 1937–1989 гг. // Историческая демография. Научный журнал. 2018. № 1 (21). С. 95.
7. Земсков В.Н. Сталин и народ. Почему не было восстания. М., 2014. С. 11.
8. Красильников С.А. Статистика начального периода и депортаций крестьянства в 1930–1931 гг.: возможности и ограничения для исторической реконструкции // Идеи и идеалы. 2015. № 4 (26). Т. 2. С. 33–41.
9. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М., 2001. С. 13.
10. Блюм А., Меспуле М. Бюрократическая анархия. Статистика и власть при Сталине. М., 2006. С. 94.
11. Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 112.
12. Красильников С.А. Статистика начального периода и депортаций крестьянства в 1930–1931 гг.: возможности и ограничения для исторической реконструкции // Идеи и идеалы. 2015. № 4 (26), т. 2. С. 33–41.
13. Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // <http://stalinism.ru/kollektivizatsiya/kulatskaya-ssyilka-v-30-e-godyi.html>
14. Гуцин Н.Я. Раскулачивание в Сибири (1928–33 гг.): социально-экономические и демографические последствия // Гуманитарная наука в России: соросовские лауреаты. М., 1996. С. 51.
15. Глотик С.И., Минаев В.В. Население и власть: Очерки демографической истории СССР 1930-х годов. М., 2004. С. 161.
16. Национальный архив Республики Коми (далее – НАРК). Ф.П.-1. Оп. 1. Д. 461. Л. 35.
17. НАРК. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2432. Л. 1.
18. НАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 970. Л. 40.
19. Угрюмов Б.А. Судьба крестьянская. Краткий очерк истории Ленской деревни. СПб., 2005. Л. 27, 28.
20. НАРК. Ф.Р.-3. Оп. 1. Д. 2428. Л. 10.
21. НАРК. Ф.Р.-3. Оп. 1. Д. 2428. Л. 29.
22. НАРК. Ф.П.-1. Оп. 2. Д. 970. Л. 40.
23. НАРК.Ф.Р.-140. Оп. 2. Д. 279. Л. 1, 3
24. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2005. С. 20–42.
25. Архив МВД РК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 6. Л. 1, 5, 6
26. НАРК. Ф.Р.-3. Оп. 1. Д. 2375. Л. 160; Д. 2419. Л. 117.
27. ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 89. Л. 213, 221.
28. Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание: (Начало 30-х годов). С. 270–271.
29. Коротаев В.И. На пороге демографической катастрофы: Принудительная колонизация и демографический кризис в Северном Крае в 30-е годы XX века. Архангельск, 2004. С. 37.